

ББК

В.Г. Кичеев

Правые либералы России в зеркале советской историографии

Ключевые слова: историография, политические партии, консервативный либерализм.
Key-words: historiography, political parties, conservative liberalism.

История политических партий России насчитывает чуть более века. При этом большая часть исследований по-прежнему принадлежит советским историкам, поэтому изучение советской историографии политических партий России начала XX в. продолжает оставаться актуальным.

Советская историография российского либерализма и представлявших его интересы политических организаций достаточно обширна, но явно требует дополнительного изучения историография праволиберальных партий.

История правых либералов в первые десятилетия советской власти представлена крайне блекло. Тем не менее можно выделить ряд монографических исследований и статей, в которых отводится определенное место их деятельности.

Уже в первые десятилетия советской власти опубликованы работы С.Е. Сефа, Б. Граве, В.В. Рейхардта, А. Владимировой, посвященные истории российской буржуазии в начале XX в., а также труды М.Н. Покровского по истории революционного движения в России, в которых определенное внимание отводится октябристам и другим буржуазным партиям.

В монографии С.Е. Сефа кратко анализируются партийные образования крупной промышленной буржуазии, которые развивались в фарватере Союза 17 октября: Прогрессивно-экономическая партия, Прогрессивно-промышленная партия, Торгово-промышленная партия, Всероссийский торгово-промышленный союз и сам Союз 17 октября. При описании праволиберальных партий автор впервые вводит в научный оборот новые архивные документы, активно использует буржуазную печать, опубликованные источники. При этом он подчеркивает, что только Союз 17 октября принял характер общерусской партии, выражавшей интересы крупного капитала. Остальные политические организации оставались региональными, которые либо слились с Союзом, либо прекратили свое существование. При этом автор приходит к выводу о том, что подобная октябристам партия не обязательно должна состоять из одних капиталистов, но «за такой партией должен обязательно стоять крупный капитал» [1, с. 7].

Анализируя роль и место буржуазии в политической жизни Российской империи, М.Н. Покровский не без оснований полагал, что оппозиционные настроения московской буржуазии были тесно связаны со свободным рынком и меньшей зависимостью от казенных заказов [2, с. 25], но категорически отрицал оппозиционность буржуазных партий правительству [3, с. 162]. Как и С.Е. Сеф, он полагал, что Союз 17 октября вплоть до 1912 г. оставался главной политической организацией промышленников [3, с. 161].

В книге В. Граве наибольший интерес представляет материал о месте и роли либеральных консерваторов в подготовке дворцового переворота и их роли в Февральской революции, что в основном соответствует показаниям А.И. Гучкова [4].

Вслед за С.Е. Сефом исследование истории либеральных партий продолжили В. Рейхардт [5–6] и А. Владимиров [7], в чьих работах наряду с привлечением большого эмпирического материала присутствовала жесткая концептуальная заданность, нивелировавшая особенности политического поведения отдельных групп буржуазии и выдвигавшая на первый план их общие контрреволюционные настроения, причиной которых единодушно признавался подъем рабочего движения осенью 1905 г. Предметом специального рассмотрения В. Рейхардта стали праволиберальные партии, выступавшие в блоке с Союзом 17 октября – Торгово-промышленная и Умеренно-прогрессивная партии, которые он представлял как буржуазные партии тяжелой индустрии, группирующиеся вокруг петербургского центра [5, с. 30–31].

Интересные выводы были сделаны в работах, посвященных I и II Государственным думах. Так, А. Слепков, анализируя деятельность октябристов в I Государственной думе, подчеркивал, что октябризм был тактикой промышленников, связанных с самодержавием экономическими узами, и хотя лидеры партии октябристов не стояли в декабре 1905 г. у власти, но «Вите в основном ведет их политику, политику Союза 17 октября» [8, с. 23]. Естественно, что большего сказать было невозможно, так как деятельность фракции Союза в этой Думе была практически незаметной. Другой историк – С.Г. Томсинский – рассматривает октябристов как представителей промышленной буржуазии, ведущих борьбу против торгового капитала (дворянства) [9, с. 4–6]. Возникавшее при этом противоречие с наличием в рядах Союза 17 октября помещиков автор объяснял тем, что подразделял по-

следних на выходцев из «торговой буржуазии» (купечество, домовладельцы, помещики-полукрепостники), не способных «перестроиться на капиталистической основе», и тех, кто втягивался в «буржуазный оборот» [9, с. 69]. Подобный схематизм во многом был связан с утверждением в первой половине 1920-х гг. идеи о противостоянии торгового и промышленного капиталов.

В этом же десятилетии была опубликована книга «Буржуазия накануне Февральской революции» [10], построенная на материалах агентурных сводок, характеризующих развитие оппозиционной мысли и политических действий правых либералов, которая дала дополнительные материалы для последующего создания обобщающего портрета Союза 17 октября.

Как подчеркивают авторы историографического исследования «Борьба ленинской партии против непролетарских партий и течений» [11], в 30–40-е гг. XX в. изучение правых и центристских партий почти прекратилось, что, скорее всего, объяснялось общеполитической ситуацией в стране. Тем не менее, событием этого времени стал выход в свет монографии Е. Д. Черменского «Буржуазия и царизм в революции 1905–1907 гг.» [12]. В книге впервые освещался единый процесс формирования политических партий русской буржуазии в 1905 г., рассматривалась их деятельность (прежде всего на примере Союза 17 октября) в периоды избирательных кампаний и функционирования I и II Государственных дум. Автор изложил предысторию возникновения главной праволиберальной партии, вопросы ее организационного становления, первым опубликовал сведения о формировании центральных органов партий и сети ее провинциальных отделов, насчитывавших более десяти тысяч членов. Что касается идейно-политических оценок ее деятельности, то они мало отличались от работ 20-х гг.

К сожалению, прессинговое влияние «Краткого курса истории ВКП(б)» привело к существенному «проседанию» в изучении истории политических оппонентов большевизма, что отрицательно повлияло на изучение истории России начала XX в. и ее партийно-политических структур, сыгравших заметную роль в подготовке социальных катаклизмов. Поэтому в последующие двадцать лет монография Е. Д. Черменского оставалась единственной серьезной публикацией по истории либеральных партий Российской империи начала XX в.

Интерес к истории непролетарских партий ожил только в конце 1950-х – начале 1960-х гг., но специальных работ, посвященных правым либералам, все еще не было.

Серьезным шагом в исследовании истории политических противников большевиков стала монография В. В. Комина [13], посвященная деятельности буржуазных и мелкобуржуазных партий России в период подготовки и осуществления Октябрьской

революции. Автор, опираясь на ленинские работы, стремится доказать контрреволюционность буржуазии в период подготовки и проведения революции, в том числе представителей ее правого крыла.

Со второй половины 60-х гг. советские историки все активнее изучают взаимоотношения буржуазии и царизма, весь спектр политических партий включая либеральных консерваторов. В работах В. С. Дякина [14] и ряда других исследователей анализируются численность и социальный состав, эволюция идейных позиций, степень влияния на различные слои населения буржуазных партий вообще и октябристов в частности.

В 60-е гг. появляются, хотя и с некоторым запозданием, исследования по истории российского либерализма в работах сибирского региона. Одной из первых стала кандидатская диссертация И. Г. Мосиной (1967 г.), посвященная характеристике представительных и политических организаций буржуазии Сибири периода империализма. В последующем лишь в 70-е гг. эта проблема привлекла внимание значительно большего количества творческих сил сибирских исследователей, в трудах которых был рассмотрен процесс создания и деятельности октябристских организаций в Сибири, дана оценка их идейных позиций и тактики [15]. Важное значение для разработки поставленной проблемы имели публикации И. М. Разгона, И. Г. Мосиной [16], А. А. Кузнецова [17], в которых освещался широкий круг вопросов, связанных с участием сибирской буржуазии и ее политических организаций в думских избирательных кампаниях. В то же время, несмотря на поступательное развитие историографии сибирского либерализма, появившиеся в те годы работы еще не давали возможности в полном объеме представить процесс политического развития буржуазии Сибири в период империализма. Изучение истории либерально-оппозиционного движения вообще и правых либералов в частности было в основном ограничено рамками российской революции 1905–1907 гг. В сибирской историографии этого этапа подчеркиваются некоторые особенности образования в крае октябристских организаций, которые в 1906 г. появились в Омске, Красноярске, Томске, а в ряде городов Томской губернии (Барнаул, Змеиногорск, Бийск) возникли их уездные комитеты. Суть этих особенностей выражалась в том, что в Сибири отсутствовали помещики и существовала общественная индифферентность большинства сибирских предпринимателей, являвшихся буржуазией периода «первоначального накопления капитала». Поэтому социальная база правых и октябристов была достаточно узкой, а их деятельность – непопулярной [18, с. 116]. И. Г. Мосина подчеркивает, что немногочисленные и не имевшие четкой тактической линии сибирские организации партии октябристов часто меняли свои позиции, колебались от блока с монархистами к блоку с кадетами и обратно. Это делало существовавшие в

крае в годы первой русской революции отделы Союза 17 октября слабыми и непрочными в организационном отношении, не давало октябристам возможности заручиться широкой поддержкой местных капиталистов [19, с. 71–72]. Что касается исследования организационного состояния, эволюции, идейных позиций и основных проявлений деятельности октябристов после 1907 г., то оно только начиналось. И даже в монографии И.Г. Мосиной этот период, по мнению А.П. Толочко, освещен весьма фрагментарно [20, с. 50]. На наш взгляд, указанная фрагментарность – это объективное отражение состояния правого фланга политической палитры региона после поражения революции 1905–1907 гг., когда отделы партии октябристов Сибири фактически распались во всех уездных городах и в части губернских и областных центрах края [19, с. 72]. В сибирской историографии также подчеркивается, что вывод И.Г. Мосиной о том, что в условиях отсутствия в Сибири после поражения первой российской революции оформленных кадетских и октябристских организаций главным прикрытием для политической деятельности либералов являлись культурно-просветительские организации местной интеллигенции, заслуживал внимания, но он не был подкреплен конкретно-фактическим материалом. А.П. Толочко, характеризуя сибирскую историографию партийно-политического движения 60–70-х гг., подчеркивает, что в литературе «доминировали одномерные оценки либерально-оппозиционного движения, так как практически все исследователи видели в лице его представителей политических противников пролетариата и марксистской партии и не учитывали вклад либералов в демократизацию общественной жизни и формирование навыков политической культуры населения Сибири» [20, с. 67]. Это справедливое замечание несколько не умаляет значения работы, проделанной сибирскими учеными в 1970-х – начале 1980-х гг. по изучению либерально-оппозиционного движения в крае в начале XX в., так как именно она стала в последующем основой для комплексного изучения российского либерализма на современном этапе развития отечественной историографии.

Центральное место в историографии данного периода принадлежит, безусловно, трудам Л.М. Спирина, который стремился к всестороннему осмыслению истории помещичьих и буржуазных партий России [21–22]. В них была предпринята попытка всестороннего анализа социального состава партий и их политических устремлений. Исследование содержит ценное приложение с перечнем существовавших в стране начала прошлого века политических партий с указанием времени и места создания, численности в 1905–1907 гг., 1917 г. и центральных печатных органов. Интересно, что автор отнес к либеральным партиям только кадетов и прогрессистов, а Союз 17 октября наравне с

Партией правового порядка и Торгово-промышленной партией причислил к реакционным. Говоря об особенностях политических партий Российской империи начала прошлого столетия, Л.М. Спирин отмечает, что характерной чертой всех непролетарских партий является наличие в них множества мнений и разных действий как лидеров, так и рядовых членов, что полностью можно отнести к характеристике Союза 17 октября. В качестве особенности партии октябристов была отмечена автономность партийной думской фракции и самостоятельность её решений, особенно в ходе работы III и IV Государственных дум.

Стоит отметить и второе издание монографии Е.Д. Черменского [23]. В ней рассматривается история существования нескольких партий, близких к Союзу 17 октября по своим политическим программам (торгово-промышленная, прогрессивно-экономическая, умеренно-прогрессивная). В монографии неоднократно подчеркивался факт покровительства со стороны властей октябристам и ближайшим их сторонникам. Рассматривая историю Союза 17 октября, автор выявил наличие 52 местных отделов партии на территории Российской империи.

Вопросы, связанные с историей либеральных партий, в том числе октябристов, рассматривались и в различных работах общесторического характера. К середине 1970-х гг. вышло 38 работ, в том числе затрагивающих различные аспекты истории Союза 17 октября. Подъем этот продолжался до середины 1980-х гг. и возобновился уже в современной российской историографии.

Важной обобщающей работой стала коллективная монография «Непролетарские партии России. Урок истории» [24], в которой предпринят комплексный анализ всего спектра политических партий, включая национальные, с начала XX в. до 1920-х гг. Союз 17 октября авторы монографии рассматривают как лидера консервативных партий, правда, оговариваясь, что партия всё-таки буржуазная, хотя и консервативная (отмечено, что так называли себя сами октябристы) [24, с. 9].

В фундаментальной коллективной монографии «Исторический опыт трех российских революций» Союз 17 октября в период первой русской революции рассматривается как основной представитель правого крыла либерально-монархической буржуазии наряду с Партией правового порядка и Торгово-промышленной партией, хотя при характеристике послереволюционной ситуации авторы отмечают постепенное сближение октябристов с кадетами [25, с. 225, 448].

Ряд работ, вышедших в 1980-е гг., продолжали традицию изучения политической истории либерализма России с позиций борьбы с ним партии большевиков. Но, как отметили в 1989 г. авторы сборника статей «Непролетарские партии России в трех революциях», из 46 монографий и сборников, посвященных рос-

сийской многопартийности начала XX в., лишь одна монография имела объектом изучения октябристов.

Монография В.В. Шелохаяева, вышедшая в 1987 г. [26], посвящена возникновению и первым шагам партии «Союз 17 октября» в условиях первой российской революции 1905–1907 гг. Автор, внимательно проанализировав конкретно-исторический материал эпохи первой российской революции 1905–1907 гг., в большинстве случаев использованный впервые, рассмотрел программные положения Союза 17 октября, его тактические действия, особенности формирования социальной базы. Особое внимание исследователь уделил формам и методам пропагандистско-агитационной деятельности партии среди населения. В работе опубликованы списки местных партийных организаций (от губернских и областных до сельских и районных) с указанием времени возникновения, численности и периодических изданий, находящихся под их влиянием. В монографии названы уже 260 местных отделов организации. На сибирском региональном уровне эта же проблема находит отражение в ряде публикаций и прежде всего в работах О.А. Харусь [27–28].

К середине 1980-х гг. исследователи политической истории российского либерализма смогли добиться значительных успехов. В изданных монографиях и статьях были довольно подробно освещены условия возникновения либеральных партий, их социальный состав, вопросы политической тактики, организационного строительства. Все это позволило прийти к выводу, что сторонники либеральной идеи являлись самостоятельной и влиятельной силой на политической арене России. Вместе с тем главенствующие позиции продолжал занимать классовый подход.

Советская историография 80-х гг. XX в., а в последующем и современная российская историография, подчеркивая общность октябристов и кадетов, одновременно с этим указывали, что их программы представляли два различных варианта реформистского решения коренных вопросов российской действительности в рамках капиталистического пути развития страны. Именно поэтому в анализе истории правых либералов исследователи делают упор на программные установки октябристов. Так, отечественная историография обращает внимание на более консервативный характер программы октябристов в сравнении с программой партии кадетов, которая во многом совпадала со столыпинским правительственным курсом. Тем самым она отражала интересы тех состоятельных слоев помещиков, торгово-промышленной и финансовой буржуазии, которые были лично заинтересованы в осуществлении целого комплекса умеренных в рамках программы мер, намеченных в Манифесте 17 октября 1905 г. Исходной посылкой этой программы постепенного реформирования старой политической системы и замены неограниченного самодержавного режима конституционно-монархическим

строим с сохранением принципа наследственности конституционной монархии. Кроме того, октябристы были противниками думского ответственного министерства, выступали за сохранение цензов при выборах в Государственную думу, были решительными противниками любой национальной автономии (за исключением Финляндии).

Советская историография начала 1980-х гг. особо выделяет период Первой мировой войны. Характерной чертой этого этапа в истории как либералов справа, так и либералов слева стало постепенное развитие сложного, но так и не завершившегося процесса образования единой национал-либеральной буржуазной партии, выражающей, по определению В.И. Ленина, интересы «нового класса... капиталистических помещиков и буржуазии...», «национал-либерализма» [29, с. 330].

Исследователи отмечают, что процесс сближения буржуазных партий стимулировался рядом обстоятельств, важнейшим из которых являлось их отношение к войне. Здесь октябристы, прогрессисты и кадеты выступали единым фронтом с самодержавием и монархистами. Тем самым отношение буржуазных партий к войне предопределило их единый тактический курс – провозглашение полной солидарности с царским правительством и отказ от всякой оппозиции, приверженность всех буржуазных партий к политике «внутреннего мира». В этой связи в исторической литературе приводится резолюция собрания членов Союза 17 октября в Москве и заседания его ЦК в Петербурге: «...все партийные разногласия, все «программные вопросы» и «классовые противоречия» должны отойти на второй план... В настоящую минуту в России может быть только одна партия – русская» [24, с. 207–209].

Вместе с тем, подводя итоги исследованию буржуазных партий и в том числе либеральных консерваторов, отечественные исследователи заключали, что прослеживается очевидная недостаточность в изучении правых партий (консервативных и либеральных), отсутствие комплексного подхода, неоднозначность оценок места и роли праволиберальных партий в политической жизни России, пробелы в региональных исследованиях, наконец, наличие серьезных различий в подходах к проблематике у «партийных» и «гражданских» историков [30, с. 52–67; 31, с. 147–161]. Например, так и не удалось выработать однозначного подхода к местонахождению Союза 17 октября в общем спектре российских политических партий. Противоположные оценки партии октябристов характерны для работ Е.Д. Черменского [32, с. 213] и А.Л. Авреха [33, с. 11]. В.С. Дякин считает, что «октябристы как партия находились в целом за пределами либерального лагеря» [14, с. 11], Л.М. Спирин считает октябристов главной реакционной партией буржуазии, полностью отрицает их либеральный характер и относит к чистым консерваторам [22, с. 150], а В.Я. Лаверычев –

к «правой части буржуазного либерального движения» [34, с. 5]. В.И. Старцев рассматривает октябристов и кадетов как представителей «двух главных направлений буржуазных либералов» [35, с. 20]. В.В. Шелохаев считает октябристов представителями либерально-консервативного направления в российском либерализме [26, с. 134].

Изменения политической ситуации в стране на рубеже 1980–1990-х гг. внесли серьезные коррективы в развитие исторической науки, в том числе в изучение либерализма в России начала века [36]. Значительно большее внимание, чем ранее, стало проявляться исследователями к программам политических партий Российской империи. Союз 17 октября не стал в этом направлении исключением.

В.А. Кувшинов в своей статье отмечает, что «в отличие от кадетов, занимавших твердую оппозицию в отношении политики царского правительства, Союз являлся олицетворением самого умеренного, консервативного либерализма, в основном удовлетворившего царским манифестом и положившего его в основу своей деятельности» [37, с. 127].

Программа октябристов стала рассматриваться исследователями и в сравнении с программами других политических партий. Исследователи обратили внимание на то, что в период между изданием Манифеста 17 октября и открытием I Государственной думы был предпринят ряд попыток образования партий либерально-буржуазного толка. Большинство этих попыток закончилось провалом, и, в конечном счете, ведущими среди этих политических организаций остались две крупные партии – октябристы и кадеты. Следствием повышенного интереса к партийным программам стало внимание к социальной

базе этих организаций. В целом был сделан вывод о том, что Союз 17 октября по своей социальной природе был партией служилого дворянства и крупной, частично «одворяненной» торгово-промышленной и финансовой буржуазии, связанной с госсектором [38–41]. В целом, по справедливому замечанию М.Н. Барышникова, в начале 1990-х гг. наиболее устоявшимся среди российских историков оставалось мнение о том, что Союз 17 октября вместе с примыкавшими к нему партиями и организациями представлял собой правый фланг российского либерального лагеря и занимал промежуточное положение между кадетами и крайне правыми [42, с. 28].

Наиболее крупным вкладом в изучение политической организации российской либеральной буржуазии и ее идеологии на завершающем этапе советской историографии стала книга В.В. Шелохаева, которая фактически подвела черту под монографическим изучением правого крыла российских либералов [43].

Следует признать, что изучение истории праволиберальных партий России в советской период отечественной историографии оставалось на втором плане, осуществлялось в основном с классовых позиций и далеко не всегда носило объективный характер. Вместе с тем со второй половины 1980-х гг. стала наблюдаться положительная динамика, и даже появились специальные монографические работы, которые создали определенный фундамент для успешного продолжения исследований на современном этапе.

Сегодняшним российским историкам надлежит, наконец, согласовать дефиниции, заполнить бреши в анализе регионального материала, создать целостную картину праволиберального политического движения в России начала XX в.

Библиографический список

1. Сеф, С.Е. Буржуазия в 1905 году. По неизданным архивным материалам / С.Е. Сеф. – М. ; Л., 1926.
2. Покровский, М.Н. Пятая годовщина октябрьской революции / М.Н. Покровский // Спутник коммуниста. – 1922. – №18.
3. Покровский, М.Н. Очерки по истории революционного движения в России XIX–XX вв. / М.Н. Покровский. – М., 1924.
4. Граве, Б. К истории классовой борьбы в России в годы империалистической войны. Июль 1914 г. – февраль 1917 г. Пролетариат и буржуазия / Б. Граве. – М. ; Л., 1926.
5. Рейхардт, В. Партийные группировки и «представительство интересов» крупного капитала в 1905–06 годах / В. Рейхардт // Красная летопись. – 1930. – №6.
6. Рейхардт, В. Русская буржуазия в борьбе за сохранение экономического господства / В. Рейхардт // Красная летопись. – 1930. – №1.
7. Владимиров, А. Буржуазия между двумя революциями / А. Владимиров // Проблемы марксизма. – 1931. – №8–9.
8. Слепков, А. Классовые противоречия в I Государственной Думе / А. Слепков. – Пг., 1923.
9. Томсинский, С.Г. Борьба классов и партий во второй Государственной думе / С.Г. Томсинский. – М., 1924.
10. Буржуазия накануне Февральской революции. – М. ; Л., 1927.
11. Борьба ленинской партии против непролетарских партий и течений (дооктябрьский период) : историографические очерки. – Л., 1987.
12. Черменский, Е.Д. Буржуазия и царизм в первой русской революции / Е.Д. Черменский. – М., 1939.
13. Комин, В.В. Банкротство буржуазных и мелкобуржуазных партий России в период подготовки и победы Великой Октябрьской социалистической революции / В.В. Комин. – М., 1965.
14. Дякин, В.С. Русская буржуазия и царизм в годы первой мировой войны (1914–1917) / В.С. Дякин. – Л., 1967.
15. Кудряшов, Э.Г. Организационное оформление либеральной буржуазии в Сибири в 1905 / Э.Г. Кудряшов // Из истории Сибири. – Вып. 6. – Красноярск, 1973.
16. Разгон, И.М. Буржуазия Сибири и Государственная дума / И.М. Разгон, И.Г. Мосина // Классы и партии в Сибири накануне и в период Великой Октябрьской социалистической революции. – Томск, 1977.

17. Кузнецов, А.А. Сибирские депутаты в государственной думе (1906–1914) : автореф. дис. ... канд. ист. наук / А.А. Кузнецов. – М., 1980.
18. Толочко, А.П. Политические партии и борьба за массы в Сибири в годы нового революционного подъема (1910–1914 гг.) / А.П. Толочко. – Томск, 1989.
19. Мосина, И.Г. Формирование буржуазии в политическую силу в Сибири / И.Г. Мосина. – Томск, 1978.
20. Толочко, А.П. Современная отечественная историография партийно-политического движения в Сибири в начале XX в. / А.П. Толочко. – Омск, 2001.
21. Спирин, Л.М. Классы и партии в гражданской войне в России (1917–1922 гг.) / Л.М. Спирин. – М., 1968.
22. Спирин, Л.М. Крушение помещичьих и буржуазных партий в России (начало XX в. – 1920 г.) / Л.М. Спирин. – М., 1977.
23. Черменский, Е.Д. Буржуазия и царизм в первой русской революции / Е.Д. Черменский. – М., 1970.
24. Непролетарские партии России. Урок истории. – М., 1984.
25. Исторический опыт трех российских революций. Кн. 1: Генеральная репетиция Великого Октября: первая буржуазная демократическая революция в России. – М., 1985.
26. Шелохаев, В.В. Партия октябристов в период первой российской революции / В.В. Шелохаев. – М., 1987.
27. Харусь, О.А. Кадетские и октябристские организации в Сибири в период первой российской революции (1905–1907 гг.) : автореф. дис... канд. ист. наук / О.А. Харусь. – Томск, 1986.
28. Харусь, О.А. К вопросу о классовом составе октябристских и кадетских организаций в Сибири в период первой российской революции / О.А. Харусь // Непролетарские партии России в трех революциях. – М., 1989.
29. Ленин, В.И. Социализм и война // Полн. собр. соч. – Т. 31.
30. Волобуев, О.В. История политических партий периода первой российской революции в новейшей советской литературе / О.В. Волобуев, М.И. Леонов, А.И. Уткин, В.В. Шелохаев // Вопросы истории. – 1985. – №7.
31. Волобуев, О.В. История политических партий России 1907–1914 гг. в советской историографии / О.В. Волобуев, М.И. Леонов, А.И. Уткин, В.В. Шелохаев // Вопросы истории. – 1989. – №4.
32. Черменский, Е.Д. История СССР: Период империализма : пособие для учителей / Е.Д. Черменский. – М., 1974.
33. Аврех, А.Я. Столыпин и третья Дума / А.Я. Аврех. – М., 1968.
34. Лаврычев, В.Я. По ту сторону баррикад / В.Я. Лаврычев. – М., 1967.
35. Старцев, В.И. Русская буржуазия и самодержавие в 1905–1907 гг. (Борьба вокруг «ответственного министерства» и «правительства доверия») / В.И. Старцев. – Л., 1977.
36. Аврех, А.Я. Русский буржуазный либерализм: особенности исторического развития / А.Я. Аврех // Вопросы истории. – 1989. – №2.
37. Кувшинов, В.А. Программа «Союза 17 октября» (партия октябристов) / В.А. Кувшинов // Кентавр. – 1994. – №5.
38. Степанский, А.Д. Проблемы политического строя в программах русских непролетарских партий / А.Д. Степанский // Непролетарские партии России в трех революциях. – М., 1989.
39. Шелохаев, В.В. Национальный вопрос в России: либеральный вариант решения / В.В. Шелохаев // Кентавр. – 1993. – №2–3.
40. Саидкасимов, С.С. Национальный вопрос в программах политических партий России / С.С. Саидкасимов // Кентавр. – 1992. – №1–2.
41. Павлов, Д.Б. Октябристы, «партия пропавшей грамоты» / Д.Б. Павлов, В.В. Шелохаев // Полис. – 1993. – №2.
42. Барышников, М.Н. Политика и предпринимательство в России (из истории взаимодействия в начале XX века) / М.Н. Барышников. – СПб., 1997.
43. Шелохаев, В.В. Идеология и политическая организация российской либеральной буржуазии. 1907–1914 / В.В. Шелохаев. – М., 1991.